МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Российская Академия Наук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОПРЯЛ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

доизменение которых может определяться спецификой морфологической и фонетической систем говоров, характером функционирования лексических единиц основного общерусского фонда и территориального, индивидуальными особенностями говорящего и его коммуникативными интенциями.

6. Иллюстративная часть словарных статей должна содержать примеры употреблений ФЕ, отражающих условия их функционирования. Предпочтение отдается диагностическим (информативным) контекстам, а также тем, которые несут дополнительную этнокультурную информацию. Основной функцией иллюстративных примеров является подтверждение приведенного толкования значения и репрезентация возможного видоизменения его актуальной семантики или формы выражения. Таким образом, контексты становятся частью описания семантических параметров заглавной единицы.

7. На основании теоретических разработок проекта диалектного идиоматического словаря авторы подготовили рукопись регионального фразеологического лексикона, включающего фразеологию русских говоров Тюменской области, зафиксированную во второй половине XX – начале XXI в. Это первый лексикографический опыт описания фразеологических единиц тюменских говоров в их вариантном многообразии и речевой динамике. Словарь рассчитан на специалистов в области диалектологии и истории русского языка, а также будет интересен учителям-словесникам, этнографам, историкам, краеведам и всем, кого волнует судьба народного слова и традиционной культуры региона.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-60

Е.Н. Бекасова
Elena N. Bekasova

**К проблеме лексикографического описания
оренбургского пуховязального промысла
To the problem of lexicographic description
Orenburg puffin fishing**

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург –
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
bekasovav@mail.ru

Аннотация. Особый статус оренбургского пухового платка как народно-художественного явления определяет значимость лексикографического опи-

сания уникального пуховязального промысла на территории Оренбуржья, позволяющего выявить как традиционные его параметры, так и специфику обработки, прядения и вязания из пуха эндемичных оренбургских коз.

Summary. The special status of the Orenburg puffer handkerchief as a folk artistic phenomenon determines the significance of the lexicographic description of the unique puffin crafts on the territory of the Orenburg region, which allows us to identify both its traditional parameters and the specifics of processing, spinning and knitting endemic Orenburg goats from the puff.

Ключевые слова: оренбургский пуховый платок, пуховязальный промысел, термин, лексикография

Keywords: Orenburg puff handkerchief, puff fishing, term, lexicography

Оренбургский пуховый платок, являясь символом Оренбуржья, наглядно показывает специфику исторической памяти, маркирующей не столько данное природой, сколько человеческую деятельность. Уже первые описания пуховязания на территории Оренбургской губернии, представленные общественности П.И. Рычковым (1766 г.) и В.И. Далем (1834 г.), показывают несомненную связь с традиционными процессами подготовки сырья, прядения (льна и шерсти) и вязания. Однако особенности козьего пуха и локальность пуховязания, обусловленная эндемичностью губерлинских коз, определили специфику становления самого распространённого народного промысла Оренбуржья, который уже в начале XIX в. вышел за пределы губернии, а в 1851 г. получил признание на Всемирной выставке в Лондоне.

В первой половине XIX в. оренбургские платки получили широкое распространение в России, их постоянно заказывала императорская семья, а с 70-х гг. уже существовали коллекции оренбургских платков, а имена мастериц стали известны и Европе [2. С. 16–23]. История промысла свидетельствует о постепенно складывающихся традициях производства разного типа платков – серой шали и белой паутинки – и сложившейся терминосистеме пуховязания [1]. Следует также отметить, что широкий сбыт оренбургского пухового платка на внутренних и зарубежных рынках обусловили появление в 30-е гг. XX в. механизацию производственного процесса, однако при этом удалось сохранить и ручное производство. В середине 90-х гг. было принято решение о ликвидации предприятия Оренбургского народного художественного промысла, в результате чего вязальщицы превратились в кустарей-одиночек. Через 15 лет промысел был вновь объединён предприятием «Ореншаль», которое не только производит массовую продукцию, но и восстанавливает прежние традиции, в том числе создания чисто пуховых платков размером 3,5–5 метров, известных по описаниям российских и зарубежных выставок.

Утраченные «страницы» пуховязального промысла в некоторой степени реконструируются при помощи сохранившейся терминосистемы на разных территориях центров пуховязания, которые нередко называют *вяжущее* или *платошное* село. В частности, до настоящего времени сохраняются территориальные различия в наименованиях мастериц и оренбургских платков, например: *пухóвница* (с. Верхнеозёрное) – *платóшница* (с. Гирьял); *путинка*, *ажурная путинка*, *полплаток* (с. Гирьял), *катетка* (с. Ильинка), *машинный платок*, *паутинка*, *пегашка* (с. Воздвиженка) и под.

Особое значение в фиксации сведений о состоянии пуховязального промысла конца XIX – начала XX вв. имеют «Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия» [4] и «Оренбургский областной словарь» [5] Б.А. Моисеева, созданные на основе картотеки, составленной автором в 50–80-е годы XX в. В этом плане показательна сделанная Б.А. Моисеевым в 1959 г. запись рассказа М.В. Горбунова – жителя с. Каменно-Озёрное, которое располагается на линии «великого платочного пути», где находятся в том числе сёла Верхнеозёрное, давшее самых знаменитых вязальщиц XIX в., и Жёлтое, прославившееся в XX в.: *За им (пухом) н'е м'аль д'аль // з'пр'ашид'йт пр'ас' // н'ч'ин'иш и мот'иш, смот'ам, потом з'бум'г'ий суч'им // кр'ас'ил'и пух, т'в'ет комб' какой ндр'в'иц'ь // к'ажну з'ёму нач'а'ишь п'о'ху-ту дл'а с'еб'а, куст'арк'и с'ид'ат и в'а'жут* [4. С. 49].

Однако указанные работы Б.А. Моисеева представляют лишь часть процессов пуховязания ряда территорий. Современные материалы в определённой степени показывают полный цикл создания оренбургского пухового платка – от способов чёски коз, типов пуха, способов его обработки, особенностей прядения, различия в вывязывании платков-«паутинок» и платков-шалей до их чистки. Однако собранный материал позволяет не только уточнить терминосистему пуховязания, но и сравнить его с традиционными промыслами льнопрядения и шерстопрядения. Например, имеются сходные характеристики в определении качества козьего пуха, льна и шерсти, ср.: *хлóпистый пух* – сорный пух и «*охлопок* – остаток волокна на прялке, который далее нельзя прясть» [2. С. 23]; *хлоп*, *хлопанка* – «наименования отходов, которые использовались для получения грубой, низкокачественной пряжи» [6. С. 93].

Таким образом, лексикографически систематизированный лексический материал позволит описать и проанализировать весь цикл промысла, определить диалектные расхождения в терминологии, а также специфику её сохранения или трансформации в условиях современного ручного и машинного производства оренбургского пухового платка. В этом плане возможно

высветить как архаичные элементы, в том числе уходящие корнями в традиционное прядение льна и шерсти, так и динамику изменения пуховязального промысла на протяжении двух веков его существования.

Литература

1. *Бекасова Е.Н.* Оренбургское пуховязание в контексте русской традиционной культуры: к постановке проблемы // Пятые Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии. Оренбург, 2019. С. 24–28.
2. *Бушухина И.В.* Оренбургский пуховый платок. Альбом: в 2 т. Оренбург, 2007.
3. *Громов А.В.* Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: учеб. пособие. Кострома, 2012. 52 с.
4. *Моисеев Б.А.* Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия (учебное пособие по русской диалектологии). Оренбург, 2005. 76 с.
5. *Моисеев Б.А.* Оренбургский областной словарь. Оренбург, 2019. 516 с.
6. *Сузанович В.Б., Шановалова Л.И.* Лексика льнопрядения в говорах могилевско-смоленского пограничья // Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья. Могилев, 2016. С. 83–98.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-61

М.В. Боброва
Maria V. Bobrova

**Современные прозвища жителей Пермского края:
проблемы лексикографирования***
**Modern nicknames of residents of the Perm region:
problems of lexicographic description**

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
bomaripgu@yandex.ru

Аннотация. Обозначены разноаспектные проблемы лексикографического описания современных прозвищ жителей Пермского края: вопрос об объ-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».